

Глава 4. Побег из комнаты. Часть 1

Союз двух сильнейших игроков — зрелище редкое, а потому неудивительно, что после объединения в команду Хэ И и Биань Тайцзинь мгновенно приковали к себе взгляды всей площади. Десятки людей буравили их спины с нескрываемой завистью и злобой. Те, в ком горел азарт соперничества, уже прикидывали в уме, как бы половчее избавиться от опасных конкурентов при первой же возможности.

— Похоже, нам придётся не только проходить квест, но и поглядывать в оба за остальными, — тихо усмехнулся Хэ И.

Биань Тайцзинь промолчал, но Хэ И заметил, как в его взгляде скользнуло холодное пренебрежение.

«А наш игровой босс тот ещё спесивец».

Хэ И был искренне доволен своим напарником. Стимулирующая игра — штука жестокая, и по-настоящему интересной она становится только тогда, когда готов идти ва-банк.

Экран над их головами затрещал, дважды мигнув. В следующую секунду вспыхнул ослепительный белый свет. Хэ И зажмурился. Земля ушла из-под ног, тело на мгновение потеряло вес — его куда-то переносило.

Когда тошнотворная карусель в голове наконец остановилась, Хэ И, ещё не успев открыть глаза, почувствовал ледяное дыхание ветра. Кожу пробрало ознобом. Он вздрогнул и осмотрелся.

Перед ним высились массивные железные ворота, опутанные густой сетью колючей проволоки под напряжением. За ржавыми прутьями виднелось старое трёхэтажное здание из облупившегося красного кирпича. Фасад густо зарос диким плющом, а в тёмных окнах тускло покачивались отсветы керосиновых ламп.

Над аркой ворот зловеще выделялась надпись: «Тюрьма-квест „Рай в аду“».

Зябко поёжившись от очередного порыва сквозняка, Хэ И оглянулся в поисках Биань Тайцзиня. К его удивлению, позади толпилось ещё несколько человек. Над головой каждого светился игровой псевдоним. Все они с одинаковым недоумением и страхом разглядывали мрачные застенки.

Биань Тайцзинь стоял чуть в стороне. Окинув угрюмым взглядом тюремный двор, он процедил сквозь зубы:

— Побег из комнаты.

— В чём дело, дружище Цыпа? — Хэ И подошёл ближе и помахал ладонью перед его лицом. — Сталкивался уже с таким? Шаришь в правилах?

Биань Тайцзинь даже не взглянул на него. В этот момент на его запястье негромко пискнул браслет. Тотчас же подобные звуки раздались со всех сторон — системные часы сработали у каждого игрока. Тайцзинь опустил взгляд на экран. На дисплее вспыхнуло уведомление:

[Пожалуйста, выберите роль]

Интерфейс не предлагал никакого выбора — на экране горела лишь одинокая кнопка подтверждения. Пока Биань Тайцзинь колебался, собираясь обсудить ситуацию с напарником, этот неугомонный тип оправдал своё прозвище мастера совать нос куда не следует и преспокойно ткнул пальцем в экран.

—...

«Слабоумие и отвага».

Биань Тайцзинь почувствовал, как этот «молодой господин» методично испытывает его хвалёное воспитание на прочность. Умей он ругаться последними словами, этот импульсивный дурак прямо сейчас выслушал бы о себе много нового.

Вспышка яркого света окутала Хэ И, заставив вспомнить дешёвые спецэффекты из аниме про девочек-волшебниц. Свободный домашний костюм в мгновение ока сменился ладно скроенным военным мундиром. Тёмно-зелёный китель безупречно сидел на его фигуре, а высокие чёрные берцы выгодно подчёркивали длину ног. Хэ И даже не удержался от восхищённого свиста.

— А форма-то — шик, — одобрительно хмыкнул он.

Судя по всему, игра сама распределяла роли после нажатия. Осмотрев обновку, Хэ И остался крайне доволен и с живым любопытством уставился на напарника.

Делать было нечего. Биань Тайцзинь тоже коснулся экрана. Ещё одна ослепительная вспышка — и на нём красовалась серо-белая полосатая роба. Мешковатая, заношенная ткань сделала его и без того худощавую фигуру совсем хрупкой.

—...

Биань Тайцзинь лишился дара речи. Эта чёртова игра явно издевалась над ним. Он — признанный бог виртуальных арен, гроза серверов, и ему достаётся роль жалкого арестанта?!

— М-де, не твой фасончик, — с наигранным разочарованием цокнул языком Хэ И. — Может,

махнёмся не глядя?

Хэ И ради интереса вызвал игровое меню, но все иконки горели серым — настройки заблокированы намертво.

Глядя на этих двоих, остальные игроки тоже набрались смелости и нажали кнопки подтверждения. Пространство озарилось веером вспышек. Площадь заполнилась людьми в военной форме и арестантских робах. Биань Тайцзинь бегло прикинул соотношение сил: ровно пятьдесят на пятьдесят. Надзиратели против заключённых.

Состав подобрался пёстрый. Среди прибывших выделялся рослый европеец, чьё тело покрывала сплошная вязь татуировок — типичный головорез из уличной банды. Также в группе оказались две азиатки, чернокожий парень и четверо мужчин азиатского происхождения.

Один из азиатов, облачённый в полосатую робу, затравленно озирался по сторонам. При виде зловещего серого здания тюрьмы он задрожал, и в его голосе послышались истерические нотки:

— Нас... нас что, правда запрут здесь? Мы реально будем сидеть за решёткой?

Хэ И скосил глаза на его никнейм: «Цао Цао зовёт меня дедушкой». Окинув бедолагу взглядом, он подумал, что ник следовало бы перевернуть задом наперёд. Окажись великий канцлер эпохи Троецарствия здесь во плоти, этот трус первый бы рухнул перед ним на колени, умоляя о пощаде.

— Ну и времечко пошло, — ухмыльнулся Хэ И, кивком указывая на светящиеся буквы над его головой. — Грозное имя себе отхватил, приятель. Прямо-таки за версту авторитетом веет.

Парень густо покраснел, отчаянно замахал руками и смущённо забормотал:

— Нет-нет, что вы! Я Линь Чань, обычный учитель истории. Никнейм... это просто глупая шутка была, я же не знал, что всё так обернётся...

Линь Чань выглядел так, словно готов был сквозь землю провалиться от стыда. Забитый, робкий — типичный интеллигент, выдернутый из зоны комфорта. Хэ И добродушно протянул ему руку:

— Я Хэ И.

Руководствуясь принципом взаимного уважения, Хэ И вежливо перезнакомился со всеми присутствующими. Лишь разрисованный амбал проигнорировал его приветствие, высокомерно отвернувшись, остальные же охотно представились в ответ.

Несмотря на явные различия в национальности и расе, языкового барьера не существовало. Система автоматически переводила чужую речь, и в ушах Хэ И все реплики звучали на чистейшем родном языке.

Внезапно тяжёлые железные ворота со скрежетом поползли в стороны. Из глубин двора чеканя шаг вышли две шеренги. Все они были одеты в точно такие же мундиры, как у Хэ И. Их лица, безукоризненно симметричные и лишённые малейших изъянов, казались неестественными — слишком идеальными для живых людей.

— Неигровой персонаж, — негромко пояснил Биань Тайцзинь.

Отряд искусственных тюремщиков приближался. Подкованные армейские подошвы выбивали на брусчатке чёткий, пугающий ритм.

— Сорок восьмая партия заключённых прибыла. Начать конвоирование в «Рай в аду», — отчеканил старший офицер, приложив руку к козырю фуражки.

Прежде чем игроки успели осознать происходящее, командир отряда сделал резкий жест рукой. Воздух зазвенел — и на запястьях и лодыжках тех, кому досталась роль узников, защёлкнулись тяжёлые стальные кандалы.

— Эй! Вы чё творите, уроды?! — взревел татуированный амбал. Сплюнув под ноги, он бесцеремонно растолкал застывших игроков, шагнул к офицеру и мёртвой хваткой вцепился ему в горло. — Быстро снял с меня это дерьмо! Ты кто такой вообще, чтобы на меня железо вешать?!

Офицер промолчал. Лишь в его пустых, остекленевших глазах на мгновение вспыхнула бешеная ярость, а лицо исказилось в звериной гримасе. В воздухе свистнул клинок. Вспышка — и отрубленная кисть великана с глухим стуком упала на грязную землю. Хлынувшая фонтаном кровь мгновенно залила брусчатку.

— А-а-а! — дико взвыл амбал, падая на колени и прижимая к груди сочащийся обрубок.

Офицер брезгливо поморщился, оглядев испачканный кровью рукав, и несколько раз с силой пнул корчащегося в пыли человека.

Остальные игроки застыли как вкопанные, парализованные этой внезапной вспышкой жестокости. Тем временем солдаты из конвоя, не обращая внимания на крики, двинулись вперёд. Они хладнокровно хватали перепуганных узников под руки и волокли их к распахнутому зеву тюремных ворот.